

«Нужно торопиться», — сказал я сам себе. Дом бабушки находился возле мечети, докуда ещё идти и идти. «Что на этот раз? — я задавался вопросами, — Опять перепутала таблетки или вовсе не принимала их?» Я пытался бежать, но ноги не слушались — это был уже семнадцатый или восемнадцатый вызов за сегодня. Вот так всегда: то ни одного, то все разом. Словно сговорились!

Тем временем уже свечерело. Я двигался вдоль Камы и мысленно приближал расстояние, всматриваясь в зелёные огоньки на минарете. Они мерцали и перекликались друг с другом. Вскоре показались знакомые резные ворота и деревянный дом с покосившейся трубой на крыше. Я был на месте.

— Эби! Открывайте! — я подошёл к двери.

— Заходи, сынок. Там открыто, — до меня донесся голос.

— Что случилось? Что беспокоит?

Выждав паузу, Эби произнесла:

— Слава богу, всё хорошо. Лекарства пью, всё записываю, — она указала на полку, свисавшую над кроватью и переполненную пузырьками и бумажными упаковками. — Садись кушать, я пироги приготовила.

— Какие пироги?! Вы же сказали, что заболели! — недоумевал я.

— Сказала. Аллах простит, знаю ведь, что ты целый день ходишь, не обедал даже, а у меня не болезнь, это старость. Её не вылечить.

— Не разговаривайте, Эби, сейчас давление измерим.

— Не стоит. Дочка уже померила. Всё в норме. Они с мужем часа два назад приехали из Казани. Буду рада, если погостят недельку-другую. И за мной будут приглядывать. А ты садись, садись, кушай.

Было у меня предчувствие, что Эби хитрит. В доме стояла тишина. Явно, что никого, кроме нас.

— А где Ваша дочь? И зять Ваш?

— Ой. Да не ладится у них что-то. Отправила их на Озеро влюбленных.

— А где это такое озеро у нас в Челнах?

— Да в Боровецком лесу, за загсом. Лесное озеро или Бобровое... Сейчас его так молодёжь называет. А изначально оно Озером влюбленных было. Старожилы подтвердят.

— Впервые слышу. А что там ночью-то делать? Сейчас на улице темень такая, хоть глаз выколи. Заблудиться можно.

— Ты садись, садись, кушай. А я тебе расскажу.

— Так и быть, но в следующий раз, Эби, я ведь на работе все-таки, — я попытался сказать это как можно строже, но в то же время понимал, что отказываться нельзя. Уйду — она расстроится, давление подскочит.

Уже через минуту я уплетал пироги за обе щеки, окончательно забыв о профессиональной этике.

— Не торопись, не спеши. Никто не гонится за тобой! На сегодня работу закончил уже, — приговаривала Эби.

— Вкусно, Эби! — успел вымолвить я, вкушая очередной кусок пирога.

— Не торопись, не торопись. А я тебе про то озеро расскажу. В то время я училась в школе, в старших классах. Ох, молодая была!

Ни названия, ни самого озера ещё в помине не было. Был карьер. Землю и песок оттуда брали. Тогда ведь великая стройка шла, завод, город строили. Люди со всего Союза съезжались, работали вместе, веселились, влюблялись, затем женились, рожали детей. В общем, жизнь кипела. Так вот. Были у нас свои Ромео и Джульетта. Про них весь город жужжал, все, кому только не лень. Всё как у Шекспира: молодые, красивые, любовь большая и родительский запрет с двух сторон. Встречались они тайно. А в один день взяли да исчезли! Искали их всем городом. Вдруг весть приходит: кто-то из рабочих доложил, что видел их в лесу, якобы, они стояли на краю карьера, взявшись за руки, затем поцеловались и спрыгнули вниз.

Услышав это, мы всем двором побежали на то место. Каким было наше удивление, когда мы обнаружили ещё вчера сухой карьер заполненным до краёв водой! Он превратился в целое море. И нашлись смельчаки, которые ныряли и осматривали дно. Мы же с девочками обошли вокруг, но никого так и не нашли. Ни живых, ни мёртвых! Как сквозь землю провалились наши Ромео и Джульетта! А водоём после этого случая стали называть Озером влюбленных. Позже рождались разные легенды,

Озеро влюблённых в парке «Прибрежный». Город Набережные Челны. Фото Н. Туганова

связанные с этим местом. Кто-то утверждал, что своими глазами видел, как неприкаянные души молодых летают ночью вокруг озера. Говорили, что неспроста появилось оно, мол, это слеза Земли. Она о нас плачет. Покаяться мы должны, рассуждали местные.

Шли годы, много потрясений за это время пережил наш город. Об истории с Озером влюбленных почти позабыли. Мало кто помнит.

— А Вы, Эби, верите, что это они там летают?

— Души-то? Выдумки это людские. А молодые просто сбежали от своих горе—родителей. Скорее всего, в Казань. Или в другой город подались. Женились там как хотели и сейчас уже внуков, небось, нянчат. Что касается озера — правда — не простое оно. Сила особая в нём есть. Не напрасно его тогда Озером влюблённых прозвали — как в воду глядели. Если два влюбленных сердечка проведут ночь на берегу этого озера, встретят там рассвет, то любить они будут друг друга очень сильно и никогда не расстанутся. Я своим пустого дела не посоветовала бы. А ты тоже сходи на озеро. Чай, повезёт, в отражении свою будущую невесту увидишь, холостой ведь!

— Спасибо, Эби. Я прям заслушался Ваших историй. Схожу, как время будет. Спасибо за еду. Накормили до отвала. Давайте ещё раз давление измерим на ночь. Так, всё хорошо, Эби. Таблетки не забывайте принимать. Я пойду.

— Беги, беги, сынок. Я закрою.

Я ещё долгое время работал на этом участке. Он менялся с каждым днём: деревянные дома исчезали, на месте их, буквально за ночь вырастали кирпичные коттеджи и многоквартирные высотки. Дом с резными воротами и покосившейся трубой постигла та же участь. А незадолго до этого был вызов. Когда я вошел, Эби уже не дышала, а на столе стояла тарелка с пирогами, ещё горячими. Спустя несколько лет, прогуливаясь по парку «Прибрежный», я невольно свернул к озеру, про которое рассказывала Эби, Меня как магнитом потянуло в ту сторону. Я долго и пристально смотрел на воду, а когда уже собирался уходить, на поверхности воды, честное слово, увидел свою суженную! И мне это не померещилось! Через неделю я встретил ее наяву, а ещё через месяц мы поженились.

